

С НИМ ПРИХОДИТ ПРАЗДНИК

В центре манежа стоит человек. Он в больших ботинках, с микрофоном в руках. Он поет песню про зайцев, которые косят грын-траву: «А нам все равно, а нам все равно...». Встреча с Юрием Никулиным на экране или в цирке всегда праздник. А начиналось это так...

— Окончив студию при Московском цирке, — рассказывает Юрий Никулин, — я попал в клоунскую группу народного артиста РСФСР М. Румянцева (Карандаша). Здесь познакомился с Мишей Шуйдиным. С тех пор мы работаем вместе. У Карандаша получили богатейшую практику. Мы были заняты во многих репризах и сценах, и в течение вечера приходилось по нескольку раз выходить на манеж, меняя костюмы и грим. Но это и хорошо: попадая в самые неожиданные ситуации, мы ярче раскрывали свои характеры. Я, например, как «подсадка», выходил в «Сценке на лошади».

На манеж выводили лошадей, и Карандаш, обращаясь к зрителям, предлагал желающим покатаваться. В ясле желающих оказывался Никулин. «Подсадка» — прием довольно тонкий. Если зрители заподозрят, что их разыгрывают, все обречено на провал.

— Затем в течение этого же вечера я играл дворника в «Сценке в парке» и появлялся в репризах как клоун Юрий, —

продолжает Юрий Никулин. — Карандаш серьезно отнесся и выявлению наших клоунских характеров. Он рисовал эскизы костюмов, гримов, а мы пробовали. Сколько было разных париков! Разной формы носов! Шляп! Кепок! Расставшись с Карандашом мы еще долго продолжали поиски. Играя полицейских в пантомиме «Маленький Пьер», рыболовов-неудачников в «Сценке на рыбалке», мы стремились даже в этих ролях найти черты клоунов Юрика и Миши. Окончательный вариант костюмов нарисовал художник А. Фальковский. Так постепенно сложились клоунские характеры.

Вот уже около двадцати лет Юрий Никулин и Михаил Шуйдин выступают вместе. Двадцать лет жизни в цирке. Переезд из одного цирка в другой — это значит переезд в новый город.

— Грустно расставаться с друзьями, любимыми книгами, — говорит об этом актер. — Правда, с книгами легче. Они могут путешествовать с вами. А друзья ведь не поедут в другой город. У них свои дела. Труднее всего, конечно, уезжать за рубеж. Тяжело, утомительно и требует большого напряжения.

Клоунский дуэт с успехом гастролировал в Швеции, Японии, Америке. Газеты писали, что юмор Ю. Никулина сродни юмору Чарли Чаплина.

— Да, за рубежом нас принимают хорошо, — соглашается Никулин, — но дома все-таки теплее.

— Чему же вы отдаете предпочтение — цирку или кино?

— Творчеству. Экран и манеж дополняют друг друга. Цирк дает живое общение с публикой. Характер образа здесь гиперболизируется. В кино съемка порой идет полгода, и трудно сказать, как картина «слепится», как публика примет ее. В цирке вы все узнаете в этот же вечер.

Никулин на манеже играет одну роль — клоуна Юрика, а в кино их было около двадцати пяти. Самые любимые — Кузьма Кузьмич Иорданов в

фильме Л. Кулиджанова «Когда деревья были большими» и Балбес в комедиях Л. Гайдая.

— Иорданов и Балбес — характеры противоположные, но я их сыграл и полюбил, — говорит актер.

А как сложится дальнейшая кинематографическая судьба Балбеса, Бывалого и Труса? Появятся ли они вновь на экране?

— Сказать не могу, но я мечтаю об этом. Мне часто задают этот вопрос люди на улице, в троллейбусе или автобусе, в письмах. Все хотят, чтобы тройка появилась. У режиссера Л. Гайдая сейчас другие планы. И все-таки я надеюсь...

Рождение «тройки» было на-

столько удачным, что ее популярность...

— Популярность все время заставляет находиться в напряжении. Нет спокойного «публичного одиночества». Поклонницы одолели! Мои поклонницы в основном ученицы второго-третьего классов. Пишут много писем с просьбой прислать слова песни про зайцев... А в цирке я больше не могу выступать с любимой репризой «Сценка на лошади». Какая уж теперь «подсадка». Публика сразу узнает. Теперь осталась только одна любимая реприза «Шипы и Розы». Написал ее Михаил Татарский.

Это небольшая пантомима. Смешная и грустная. Клоун встречается с любимой девушкой и хочет подарить ей цветы. Но их можно достать лишь у спекулянта за баснословную цену. Никулин великолепно исполняет роль влюбленного, попавшего в трагикомическую ситуацию. Кстати, Карандаш как-то назвал Юрия Никулина драматическим клоуном. И не без основания. Ведь, выступая в цирке, Юрий Владимирович сыграл несколько своеобразных драматических цирковых ролей, оставаясь в своем клоунском образе. Это злодей Кукарача в детском спектакле «Трубка мира», полицейский, о котором уже говорилось, рыбак Пипо в спектакле «Карнавал на Кубе». Пожалуй, Никулин — первый клоун в советском цирке, сыгравший большие драматические роли.

— Я предвижу ваш последний вопрос, — говорит Юрий Никулин. — Конечно, о творческих планах. Жизнь настолько разнообразна, что нельзя определенно сказать, над чем будешь завтра работать в цирке или кино.

Ну что же, время покажет, в каких ролях мы увидим Юрия Никулина. Но встречи с ним мы будем ждать. Он нам нужен. Потому что с ним приходит праздник.

Сергей МАКАРОВ.

ж. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛ ЛОВ РЕДАКЦИИ: справочный — 253-37-72; секретариат — 253-36-43; партийного и сов. образования, культуры и быта — 253-32-37; международной жизни — 253-32-80; литературы и искусства — 253-32-24; отдел писем (для справок) — 253-39-08; общественной приемной — 253-3-

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.